

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-2-5>

УДК 93/94

Attribution

cc by

НЕГАТИВНЫЕ ЯВЛЕНИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В ГОДЫ
«СТАЛИНСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ» (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕНЗЫ)

Кирсанов Р.С.

Пензенский государственный аграрный университет, kirsanov.r.s@pgau.ru

Аннотация: Эпоха «сталинской индустриализации», безусловно, является переломным моментом советской истории. Ускоренная модернизация наложила определенный отпечаток на системе трудовых отношений и кардинально поменяла повседневную жизнь рядовых граждан СССР. Повседневность пролетариата представляла собой сложную систему, в которой особое место занимала повседневность производственная. С одной стороны, самоотверженный труд рабочих на предприятиях явился одним из ключевых факторов индустриального рывка советской страны. С другой стороны, на промышленных объектах страны встречалась бесхозяйственность, одной из причин которой являлось девиантное поведение рабочих в быту и на производстве. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития краеведческих исследований в сфере истории повседневной жизни рабочих СССР. Именно на региональном уровне можно выделить общесоюзные тенденции и определить местные особенности производственной повседневности. В данной статье автор поднимает проблему негативных явлений на производстве в годы первых пятилеток. Выводы. На основе проведенного анализа и синтеза архивных и публицистических данных можно увидеть, что основными формами девиантного поведения на производстве были: прогулы, опоздания, пьянство, воровство на производстве. Несмотря на жесткие санкции к нарушителям трудовой дисциплины, кардинально переломить ситуацию на предприятиях Пензы не удалось.

Ключевые слова: индустриализация, рабочие, повседневность, девиантное поведение, трудовая дисциплина, Пенза, трудовые отношения.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ACTIVITIES OF WORKERS' CLUBS IN THE 1920S - EARLY 1930S TO RAISING THE CULTURAL
LEVEL OF THE WORKING MASSES (USING THE EXAMPLE OF THE CITY OF PENZA)

Roman S. Kirsanov, Penza State Agrarian University

Abstracts: The era of "Stalin's industrialization" is undoubtedly a turning point in Soviet history. Accelerated modernization left a certain imprint on the system of labor relations and radically changed the daily life of ordinary citizens of the USSR. The daily life of the proletariat was a complex system in which the daily production routine occupied a special place. On the one hand, the selfless labor of workers at enterprises was one of the key factors in the industrial breakthrough of the Soviet country. On the other hand, mismanagement was encountered at industrial facilities of the country, one of the reasons for which was the deviant behavior of workers at home and at work. The relevance of this study is due to the need to develop local history research in the field of the history of the daily life of workers in the USSR. It is at the regional level that one can identify all-Union trends and determine local features of daily production. In this article, the author raises the problem of negative phenomena in production during the years of the first five-year plans. Conclusions. Based on the analysis and synthesis of archival and journalistic data, it can be seen that the main forms of deviant behavior in production were: absenteeism, lateness, drunkenness, theft in production. Despite strict sanctions against violators of labor discipline, it was not possible to radically change the situation at Penza enterprises.

Keywords: industrialization, workers, everyday life, deviant behavior, labor discipline, Penza, labor relations.

Funding: Independent work.

Введение.

Трудовая дисциплина является одним из ключевых аспектов в области трудовых отношений на том или ином экономическом объекте. Особенно данная проблема актуальна в переломные моменты истории, к которым относится индустриализация Советского Союза в конце 1920-х - 1930-е гг.

С одной стороны, крепкая трудовая дисциплина позволяет достигать высоких показателей на производстве. С другой стороны, попустительское отношение к труду тормозит экономическое развитие. Поэтому изучение данного вопроса является также актуальным для современных управленцев, которые обязаны разрабатывать наиболее стабильную

систему трудовых отношений на своих экономических объектах.

В годы индустриализации партийные и профсоюзные органы, а также и заводские администрации развернули целую кампанию по поднятию трудовой дисциплины.

На конец 1920-х гг. производственные фонды большинства промышленных объектов Советской России были изношены, квалифицированных рабочих, в частности на предприятиях Пензы, не хватало, а материальное стимулирование находилось на низком уровне. Все это не могло способствовать заинтересованному и ответственному отношению рабочих к выполнению своих должностных обязанностей.

Обсуждение.

В советской историографии проблема негативных явлений на производстве в годы социалистического строительства в качестве научного объекта исследования не рассматривалась. Это связано с жесткой политизацией исторической науки, со сведением большинства показателей к средним значениям, а также недоступностью ко многим архивным фондам. Становлению новой социалистической системы трудовой дисциплины посвящена работа Л.Б. Генкина [1].

С конца 1980-х гг. начинается новый период в отечественной историографии по разным проблемам повседневности. Особо стоит упомянуть Ю.М. Иванова, который одним из первых в 1990-е гг., стал рассматривать жизнь рабочих с разных сторон, опираясь уже на открытые архивные материалы [2].

Что касается вопроса трудовой дисциплины на промышленных предприятиях Пензы, то в первую очередь стоит упомянуть И.Н. Камардина, которые рассматривает различные формы проявления девиантности в рабочей среде до 1929 г [3].

С одной стороны, проблема трудовой дисциплины в рабочей среде в рассматриваемые хронологические рамки перестала быть второстепенной в исторической науке. Но, с другой стороны, есть дальнейшая необходимость развития региональных исследований. Хотя, стоит отметить, что изучение вопроса девиантного поведения рабочих в годы индустриализации затрагивается в исследованиях XXI в. на уровне некоторых регионов. Например, В.С. Плехотников рассматривает разные аспекты повседневной жизни рабочих Тюмени [4].

Результаты.

Негативные явления на производстве были вызваны целым комплексом причин. Например, девиантное поведение в быту являлось одной из предпосылок низкого уровня трудовой дисциплины на производстве. К этому можно добавить продовольственные сложности в Средневолжском регионе конца 1920-х – начала 1930-х гг., низкие материальные стимулы, строгий внутренний распорядок на промышленных объектах [5, с. 13].

Заводские администрации зачастую формально относились к социально-бытовым вопросам

своих рабочих. Жилье у многих находилось удаленно от места работы, медицинских учреждений не хватало. Соответственно все выше сказанное не могло не спровоцировать ответную реакцию трудовых масс [6, с. 49].

Еще со времен НЭПа головной болью для заводских администраций были прогулы рабочих. В годы индустриализации их количество оставалось на высоком уровне. По замечанию центральных партийных округов главными причинами прогулов по неуважительной причине были пьянство, слабая культурно-массовая работа и отсутствие в Средневолжском регионе большой прослойки потомственного пролетариата [7, л. 3-7].

Заводские администрации Пензы вводили жесткие санкции к прогульщикам. Например, на предприятии «Коммаш» в 1936 г. за неоднократные прогулы был уволен ученик автогенного цеха рабочий Прокофьев [8, л. 68]. Также документы данного завода за 1939 г. говорят нам и об увольнении нескольких рабочих за один невыход на работу [9, л. 66].

Не лучше обстояло дело с прогулами на Пензенском заводе № 163. Например, «за прогулы, связанные с пьянкой, был уволен рабочий Зимин» [10, л. 64, 146]. При этом не было общей тенденции по санкциям по отношению к однократным прогулам со стороны рабочих. Например, в 1938 г. рабочему Скобликову объявили выговор за неявку на работу [11, л. 110]. В свою очередь в 1939 г. рабочий Никулин за невыход на работу был уволен. Также в этом же году был уволен рабочий Копылов за «28-е минутное опоздание», а работница Миронова за опоздание «поставили на вид». [12, л. 109, 116, 225].

На заводе № 163 был установлен достаточно жесткий распорядок дня. Предприятие работало в три смены:

1. 8.00 – 16.00. Перерыв – 1 час.
2. 16.30 – 24.00. Перерыв – 30 минут.
3. 24.00 – 7.00. Перерыв – 30 минут [12, л. 9].

Это в совокупности с низким материальным стимулированием не могло укрепить трудовую дисциплину на данном промышленном объекте. В целом, на заводах Пензы в годы индустриализации наблюдалась достаточно высокая текучка кадров. Одной из причин, как раз, являлись жесткие санкции к нарушителям трудовой дисциплины. Например, на механическом заводе «Красный Пахарь» только за первую пятилетку было уволено 355 человек [13, л. 184]. При этом на механическом заводе пытались бороться с прогулами также и через социалистическое соревнование, но за октябрь-ноябрь 1930 г. их количество составило 1,79 % вместо запланированных 0,2 %. В целом, за 1930 г. на заводе «Красный Пахарь» пропусков работы по неуважительным причинам стабильно было выше в три раза, чем по уважительным [14, л. 142, 145].

Прогулы являлись тормозом для экономического развития отдельных предприятий. Также в изу-

чаемые хронологические рамки можно отметить случаи саботажа на производстве некоторых заводов. Слабая заинтересованность в результатах своего труда приводила к так называемым пассивным конфликтам на производстве, то есть к халатному отношению к своим прямым обязанностям.

В 1938 г. на заводе «Коммаш» отмечены своевольные уходы с работы в разгар трудового дня. Например, за подобный проступок рабочему Школинскому объявлен выговор. Также архивные данные нам дают сведения об отклонении от работы: «за отказ от работы увольняются рабочие Солмин, Аверьев, Пономарев, Мизюряев» [15, л. 34, 42].

Подобные случаи были зафиксированы еще в 1930 г. на механическом заводе «Красный Пахарь», когда рабочие отказывались от «сверхурочных важных для государства работ». Не изменилась ситуация и в 1938 г. на мехзаводе. Например, рабочий Ревунов был уволен за умышленный подрыв трудовой дисциплины. Отметим, что источник не сообщает, в чем заключается и как проявляется «умышленный подрыв».

Подобные случаи зафиксированы и на других индустриальных объектах Пензы. Например, осенью 1928 г. на трубочном заводе машинистке Айвизовой объявили выговор за чтение книги в рабочее время, а рабочим Никитину и Маркову выговоры за игру на деньги во время трудового дня [16, л. 115, 272].

Так как квалифицированных рабочих кадров не хватало на предприятиях Пензы, то соответственно вырос уровень брака на производстве. Данный факт тоже не сказывался положительно на экономических показателях заводов. Например, на механическом заводе в 1935 г. «рабочему Грызункину объявили выговор с предупреждением, что если не будет предупреждать о браке, то будет подвергнут более суровому взысканию» [17, л. 25].

Более серьезному взысканию в 1935 г. подвергся рабочий предприятия Коммаш Ильин. Его заводское начальство оштрафовало на 50 % за бракованный материал и отстранило от работы в мастерских. За брак и «небрежно-преступное» отношение к хозяйственному инвентарю снят с работы рабочий Пугин. [15, л. 2., 20, 44]. Не особо лучше ситуация на данном предприятии стала в 1937 г. Рабочий Бузов получил выговор за самовольный уход и небрежное отношение к работе. [9, л. 20]

Как известно, промышленные объекты всегда являются режимными, но в годы индустриального строительства на них были замечены посторонние лица. Например, на заводе № 163 в 1937 г. рабочие Машенцев и Болочкин передали пропуск посторонним лицам [10, л. 26]. Годом позднее рабочий Толстенков подвергся дисциплинарному взысканию в виде строгого выговора «за пропуск на территорию завода постороннего» [11, л. 25]. Данные факты не вызывают удивления, так как на предприятии наблюдались «недисциплинированность и разложение охраны: пьянка, невыход на дежурство».

Небрежное отношение к выполнению должностных обязанностей приводило к несчастным случаям на производстве. В 1938 г. на механическом заводе «Красный Пахарь» «рабочий Гоголев погиб из-за халатности Шешлякова во время зачистки электропровода» [18, л. 11]. Хотя еще в 1936 г. инспекция труда установила, что на предприятии наблюдается «небрежное отношение к выключателям, моторам и оборудованию».

Архивные данные содержат информацию об использовании заводского имущества рабочими для своих нужд. В 1937 г. рабочему Коммаша Станислову объявили выговор с удержанием заработной платы за самовольное использование автомашин для своих нужд [9, л. 1]. В том же году рабочий пензенского завода № 163 Крюлин за использование транспорта по личным надобностям подвергся выговору с предупреждением [10, л. 102].

Низкие расценки труда и слабый пропускной режим привели к росту воровства на производстве. Рабочие города Пензы «выносили» все подряд. Например, на заводе № 163 был уволен рабочий Кулинов за хищение алюминия [11, л. 286]. В свою очередь столяр Илюнин за кражи в состоянии алкогольного опьянения тоже был подвергнут увольнению [10, л. 60].

Подобная ситуация наблюдалась на пензенском механическом заводе: «воровство на предприятии, небрежное отношение к заводскому имуществу» [19, л. 37].

Помимо краж различных материалов и инструментов рабочие похищали с заводов предметы бытовой химии, которых на рубеже 1920-1930-х гг. в Средневолжском регионе не хватало. Например, в июле 1928 г. работница трубочного завода Шварцберг на проходной была задержана за похищенное мыло в размере 800 грамм [16, л. 225].

Как мы можем увидеть выше, некоторые факты нарушения трудовой дисциплины были вызваны злоупотреблением алкогольной продукцией. Пьянство, как было замечено, являлось одной из причин низкого уровня трудовой дисциплины. В некоторых городах Поволжья дело доходило до остановки работы цехов, а иногда и целых предприятий. Архивные данные нам сообщают, что на писчебумажной фабрике «Маяк революции» и на стекольном заводе «Красный Гигант» наблюдалось «повальное пьянство» [20, л. 551-552].

Исследователь А. Ларин отмечает, что «на конец 1927 г. в крупных городах европейской части РСФСР расходы на пиво и вино только у молодых рабочих составляли 16-17 % заработка» [21, с. 7-8]. В газете «Волжская коммуна» писали, что в среднем 90 % промышленных рабочих в годы индустриализации уже являлись пьющими людьми [22, с. 2].

О масштабе проблемы алкоголизма в рабочей среде свидетельствует и заводские документы. Например, в 1935 г. с работы был уволен рабочий Ершов за неоднократное появление в состоянии алко-

гольного опьянения. В 1936 г. рабочий Реутов получил выговор с предупреждением за распитие спиртных напитков во время работы, за разложение рабочих, преждевременный уход с работы и срыв ремонта [15, л. 44, 72]. То есть пьянство на рабочем месте приводило по сути дела к случаям саботажа на производстве. В 1939 г. был объявлен на предприятии выговор с предупреждением за появление в нетрезвом виде на работе сварщика Никифорова [9, л. 60].

Пьяный рабочий был явно неспособен эффективно выполнять свои трудовые обязанности, но пили на пензенских предприятиях зачастую, не отходя от станка. Так, в 1938 г. на заводе № 163 рабочему Козулуеву был объявлен выговор за пронос водки на территорию завода.

Стоит отметить, что и досуговые мероприятия рабочих данного промышленного объекта происходили под «горячительные» напитки. В том же году за хулиганство и дебош в нетрезвом виде в рабочем клубе был уволен рабочий Ивашин, строгий выговор получил Захаров, выговор – Голышевский, а рабочему Андрианову заводская администрация поставила на вид [11, л. 180, 278].

Схожая ситуация была и на мехзаводе. Только за ноябрь 1938 г. было уволено два рабочих за появление на предприятии в нетрезвом виде: Будылин и Акрашинский.

Пьянство приводило к проблемам у некоторых рабочих с правоохранительными органами. Например, на заводе № 163 «за систематическое пьянство и избиение стахановца Щербакова, дебош в квартире был уволен рабочий Скобликов. Дело передать в органы милиции» [12, л. 184].

Помимо борьбы против алкоголизма заводские администрации вели кампанию против табакокурения рабочих. Например, рабочим завода № 163 регулярно объявляли выговор за курение в цеховых помещениях. Данная санкция не вызывает удивления, так как по причине курения 15 июня 1939 г. был зафиксирован случай возгорания в одном из цехов завода [12, л. 180, 322]. Хотя уже в материалах за 1937 г. содержится информация о систематических нарушениях правил противопожарной безопасности.

Подрыв трудовой дисциплины происходил не только со стороны рядовых рабочих. Так, на трудовом заводе неоднократно опаздывал на работу заведующий производством инженер Эдзитовецкий [16, л. 217]. В 1936 г. на Коммаше был снят с работы один из начальников цехов Мельшин за «взяточничество» [15, л. 53]. В 1937 г. был снят с работы начальник цеха завода № 163 Фронтов за «опошление» стахановского движения [10, л. 226]. В 1938 г. на мехзаводе «Красный Пахарь» был уволен начальник цеха Еремин за «пьянку во время исполнения служебных обязанностей» [23, л. 26].

Заключение.

Таким образом, можно заключить, что низкая трудовая дисциплина была серьезной проблемой для пензенских промышленных предприятий. Типичным явлением стали опоздания и прогулы, которые тормозили производительность труда. Широкий размах приобрело пьянство и воровство на производстве. Заводская администрация, партия и профсоюз были вынуждены применять к нарушителям строгие санкции вплоть до увольнения, но изменить кардинально ситуацию не удалось.

Жесткие требования к трудовой дисциплине приводили к высокой текучке рабочих рук особенно в 1930-е гг. Исследователь Н.Р. Коровин отмечает, что она доходила до 80-90 % на отдельных предприятиях [24, с. 38-39].

Рабочие были недовольны низкими расценками своего труда, тяжелыми условиями работы и т.д. Все это не могло привести их к добросовестному и самоотверженному труду. Также не стоит забывать, что большая часть рабочих Пензы были выходцами из деревень и сел, что тоже являлось серьезным аспектом, оказавшим определенное влияние на трудовую дисциплину. Партийный чиновник А. В. Хонин указывал следующее: «Влияние новых, непропитанных пролетарским духом масс рабочих, отрицательно сказалось на производственном режиме на предприятиях» [25, с. 77-78].

Негативные явления на производстве оказали отрицательное воздействие на промышленные показатели предприятий Пензы. Из-за них нередко происходили остановки работы цехов и даже целых индустриальных объектов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Генкин Л.Б. Становление новой дисциплины труда. М.: Профиздат, 1967. 200 с.
2. Иванов Ю.М. Положение рабочих в России в 1920 – начале 1930-х гг. // Вопросы истории. 1995. №5. С. 122-128.
3. Камардин И.Н. Пьянство среди рабочих Поволжья в период НЭПа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 26-33.
4. Плохотников В.С. Производственная повседневность рабочих г. Тюмени в годы первых советских пятилеток (октябрь 1928 – июнь 1941): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017.

5. Кирсанов Р.С., Камардин И.Н. Социокультурный облик рабочих Средневолжского края в 1928 – 1937 гг. // История: факты и символы. 2020. № 1 (22). С. 7-16.
6. Кирсанов Р.С., Камардин И.Н. Трудовая дисциплина на Пензенском трубочном заводе в 1928 году // Актуальные проблемы науки. 2015. С. 49-52.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. Р-17. Оп. 32. Д. 181.
8. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2520. Оп.1. Д. 1.
9. ГАПО. Ф.Р-2520. Оп.3. Д. 1.
10. ГАПО. Ф.Р-1059. Оп. 2-В. Д.6.
11. ГАПО. Ф.Р-1059. Оп. 2-В. Д.10.
12. ГАПО. Ф.Р-1059. Оп. 2-В. Д.22.
13. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 69.
14. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 39.
15. ГАПО. Ф.Р-2520. Оп. 1. Д.1.
16. ГАПО. Ф.Р-324. Оп. 1. Т.1. Д. 1520.
17. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 141.
18. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 189.
19. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 146.
20. ГАПО. Ф.Р-2. Оп.4. Д. 224.
21. Ларин, А. Алкоголизм промышленных рабочих и борьба с ним. М.: Политиздат, 1929. 26 с.
22. Волжская коммуна. 9 марта 1929.
23. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 190.
24. Коровин Н.Р. Индустриализация СССР в 30-е гг. Иваново: [б/и], 2001. 144 с.
25. Хонин В.А. Итоги работы местной промышленности за 1-е полугодие 1929 года. Самара: Государственное издательство. Средне-волжское отделение, 1969. 169 с.

References:

1. Genkin L.B. Formation of a new labor discipline. Moscow: Profizdat, 1967. 200 p.
2. Ivanov Yu.M. The situation of workers in Russia in the 1920s - early 1930s // Questions of History. 1995. No. 5. Pp. 122-128.
3. Kamardin I.N. Drunkenness among workers of the Volga region during the NEP // News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. 2011. No. 4. Pp. 26-33.
4. Plokhotnikov V.S. Everyday life of workers in Tyumen during the first Soviet five-year plans (October 1928 - June 1941): dis. ... Cand. of History. Tyumen, 2017.
5. Kirsanov R.S., Kamardin I.N. Sociocultural appearance of workers of the Middle Volga region in 1928-1937 // History: facts and symbols. 2020. No. 1 (22). Pp. 7-16.
6. Kirsanov R.S., Kamardin I.N. Labor discipline at the Penza pipe plant in 1928 // Actual problems of science. 2015. Pp. 49-52.
7. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. R-17. Op. 32. D. 181.
8. State Archives of the Penza Region (GAPO). F. R-2520. Op. 1. D. 1.
9. GAPO. F. R-2520. Op. 3. D. 1.
10. GAPO. F.R-1059. Op. 2-B. D.6.
11. GAPO. F.R-1059. Op. 2-B. D.10.
12. GAPO. F.R-1059. Op. 2-B. D.22.
13. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 69.
14. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 39.
15. GAPO. F.R-2520. Op. 1. D.1.
16. GAPO. F.R-324. Op. 1. T.1. D. 1520.
17. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 141.
18. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 189.
19. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 146.
20. GAPO. F.R-2. Op.4. D. 224.
21. Larin, A. Alcoholism of Industrial Workers and the Fight Against It. Moscow: Politizdat, 1929. 26 p.
22. Volzhskaya Kommuna. March 9, 1929.
23. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 190.
24. Korovin, N.R. Industrialization of the USSR in the 1930s. Ivanovo: [b/i], 2001. 144 p.
25. Khonin, V.A. Results of local industry for the first half of 1929. Samara: State Publishing House. Middle Volga Branch, 1969. 169 p.

Информация об авторах:

Кирсанов Роман Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия, история и иностранные языки» ФГБОУ Пензенский государственный аграрный университет; Российская Федерация, kirsanov.r.s@pgau.ru.

Roman S. Kirsanov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Foreign Languages, Penza State Agrarian University; Russian Federation

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.06.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.06.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.